Джон Сноу

Впервые за долгие годы у Джона и Лиры наконец-то появилось время для себя. Хотя обычно они проводили время в Квинскрауне или в красивых садах на юге, сегодня они решили проводить больше времени со своими товарищами.

Призрак приходил и уходил в замок, как хотел, но бесчисленные лестницы были для него не слишком удобны, и поэтому большую часть времени он проводил в богороще. Это означало, что они все еще проводят достаточно времени вместе, чего нельзя сказать о Лире и Пушистике.

В то время как Призрак был огромен, почти ростом с Шэдоу, Пушистик был просто слишком огромен, чтобы должным образом посетить Квинскраун. Это, и почему-то люди больше не доверяли медведю, чем волку. Джон не знал, в чем тут смысл, но и не задавался вопросом.

Итак, на сегодня им удалось закончить все туманные важные дела на день и выехать в Долину Теней, как называлось место, где жил Пушистик. Поездка не заняла много времени, так как они оба мчались по узким грунтовым дорожкам.

Торрен пытался уговорить их на эскорт, но между Призраком, Пушистиком и самими Джоном и Лирой любой, кто пытался причинить им вред, был настолько глуп, что им уже нельзя было помочь.

Вскоре они преодолели вершину одного из холмов, окружающих долину, и вошли в темный лес перед ними. Лес здесь был влажным, холодным и совсем не манящим. Сейчас на севере стояла замечательная позднелетняя погода, температура была достаточно высокой, чтобы комфортно ходить в одних брюках и легкой льняной рубашке.

В долине было почти неестественно холодно. Он не знал, почему Пушистик решил жить здесь, но, скорее всего, никогда не получит удовлетворительного ответа.

Пещера Флаффи находилась на дальней стороне, в уединенном месте, которое он видел лишь мельком в нескольких своих волчьих снах. До сих пор ни один из них не был здесь лично. Было странно входить в местность, которую знаешь почти наизусть, хотя сам никогда там не был.

К счастью, им не потребовалось много времени, чтобы найти пещеру. По пути Пушистик издал громкий рев, а Призрак шел впереди. Вход был почти полностью скрыт, если не знать, где искать. Это была скорее трещина в крутом склоне холма, с прямым утесом над ним и большим валуном, закрывающим большую часть обзора, если бы Призрак не вел их, Джон проехал бы прямо мимо него.

Они слезли с лошадей и привязали их к ближайшему дереву. Если раньше здесь и были хищники, то Пушистик определенно отпугнул их за то время, что жил здесь. Они достали из седельных сумок пару факелов, а также несколько кусков мяса для Призрака и Пушистика и забрались в пещеру.

Их приветствовал вид массивного белого медведя.

«Здравствуй, малышка, — проворковала Лира и погладила ее, — наконец-то мы пришли навестить тебя в твой дом». Пушистик издал звук, который Джон предположил, что он довольно медвежий, хотя он не мог его ни с чем сравнить. — Мы даже принесли тебе угощения.

«Похоже, у нее было много угощений», — усмехнулся Джон, зажигая факел своим кремнем и

сталью.

— Ты только что назвал Пушистика толстым? Лира хмыкнула. — Не слушай его, он завидует твоим красивым волосам.

«Ты всегда говоришь, что у меня самые красивые волосы!»

— Хм, для мужчины, — ухмыльнулась Лира.

«И я не называл ее толстой, а только заметил, насколько она выросла с прошлого раза».

— Она не росла годами, Джон.

"Действительно? Я мог бы поклясться, что она была меньше, — сказал Джон. «В любом случае, это не имеет значения. Пушистик и Призрак могут полакомиться своими угощениями, а я пойду исследовать пещеру. Сзади он кажется довольно широким, а Призрак никогда не углублялся. Хочу присоединиться?"

«Конечно, только дай мне мясо», — сказала Лира и разделила куски поровну. В куче Флаффи определенно было больше, но Джон пропустил это. В конце концов, Флаффи был немного крупнее Призрака. "Все сделано. А теперь дай мне один из тех факелов, я не хочу быть привязанным к тебе все время. И возьми запасные, нет ничего хуже, чем оказаться в темной пещере без факела.

— Исходя из опыта?

— К сожалению, — засмеялась она и погладила своего медведя. — Если бы этот старый пушистый комок пришел и спас меня. Мать была в ярости. Не из-за того, что заблудился, а из-за запасных фонарей.

«Звучит как положительное влияние», — рассмеялся Джон.

— Было, — пожала плечами Лира. «Никогда не забывай их сейчас».

Джон заткнул два свежих факела за пояс, Лира сделала то же самое. После этого они оставили своих спутников наслаждаться трапезой и пошли дальше в пещеру.

— Думаешь, там что-то живет? — спросил Джон.

"Вряд ли. Пушистый съел бы любого, кто жил здесь раньше. Хотя я слышал о какой-то слепой рыбе, живущей в глубоких пещерах.

«Слепые рыбы? Почему они слепы?»

«Не знаю. Но ты видишь здесь какой-нибудь другой свет, кроме наших факелов? Какая польза от глаз, если они прожили в такой пещере всю свою жизнь?»

«Звучит восхитительно. Вечная тьма.»

Лира пожала плечами. «Также может быть полностью выдуман. Человек, рассказывавший эту историю, всегда имел привычку рассказывать небылицы. Этот был одним из самых правдоподобных».

Они продолжили путь вниз. Удивительно, но пол оказался не неровным и не неровным, а

сухим, пыльным, почти ровным. Идти по ней, конечно, было легче, чем по тропинке, ведущей к пещере.

— Джон, — голос Лиры прервал звук их шагов. "Посмотри туда! На стенах картины».

Прямо впереди действительно был ассортимент различных настенных росписей. Различные спиральные символы и, как знал Джон, старые руны были выложены вдоль стен.

«Вау, это выглядит невероятно», — сказал он. «И посмотри на эти стены, это не обычный камень».

«Похоже на драконье стекло, которое мы видели возле Смоктводна. Ты случайно не можешь прочитать эти руны?»

«Насколько мне известно, сегодня в живых нет никого, кто мог бы», — сказал Джон. — Как вы думаете, кто их сделал?»

«Либо первые люди, либо дети леса. Хотя, я думаю, что это может быть последнее. Я никогда раньше не видел ни одной из этих спиралей, а на Медвежьем острове есть несколько древних руин первых людей.

«Невероятно, они стояли там, где мы стоим сегодня, тысячи лет назад».

«Похоже, он идет глубже, может быть, есть еще», — взволнованно сказала Лира и потащила его за собой. До сих пор потолок был все еще достаточно высоким, чтобы комфортно ходить прямо и не ударяться головой, и, к счастью, не было расходящихся путей, по которым они могли бы заблудиться.

Чем дальше они попадались, тем больше спиралей попадалось, и руны становились все реже. В конце концов, его челюсть отвисла, когда они вошли в массивную комнату. Он был настолько большим, что ему было трудно увидеть другой конец. Пол остался таким же ровным, земляным, а стены были сплошь покрыты разнообразными рисунками, спиральями и изображениями животных.

— Как никто не знал, что это здесь? Джон услышал собственный вопрос. "Это невероятно."

«Кто еще настолько сумасшедший, чтобы отправиться в Долину теней и исследовать темную пещеру?» Лира усмехнулась. «Вы должны признать, что все это несколько безумно».

— Да, ну, как оказалось, я Таргариен, — рассмеялся Джон, звук эхом отразился от стен. «От меня ожидают немного безумия».

— Как скажешь, Джейхейрис.

Он ухмыльнулся ей, прежде чем повернуться к комнате. «Пойдем туда. Я думаю, что есть что-то среднее». Это было правдой, он почти мог видеть слабый голубой свет на расстоянии.

"Ждать!" — воскликнула Лира.

"Что это такое?"

— Если мы просто пойдем туда, мы можем потерять из виду выход.

— Хорошая мысль, — признал он. — Я об этом не подумал.

— А вы издевались над действенностью маминых учений!

— Так как же нам не заблудиться? — спросил Джон.

«Земля довольно мягкая. Если вы возьмете свой меч, вы сможете провести им прямую линию. Если мы хотим вернуться, мы должны идти только по линии, — объяснила Лира.

— Видишь ли, вот почему я женился на тебе. Джон улыбнулся.

«Чтобы не заблудиться в пещерах? Кажется, очень конкретная причина, — ухмыльнулась Лира.

«Хорошо, причина среди многих», признал он.

Джон достал свой меч и начал чертить линию на земле, пока они шли к слабому свету. Когда они подошли ближе к центру, он понял, что это почти что алтарь, возвышающийся над землей. Оно было не особенно большим, но блестело в свете их факелов, подобно драконьему стеклу на стенах.

— Это... — сказала Лира, когда они были достаточно близко, чтобы увидеть, что излучало свечение.

"Меч?" — спросил Джон наполовину с благоговением, наполовину в замешательстве.

Перед ними лежал меч, подобного которому он никогда раньше не видел. Не форма делала его особенным, в этом отношении он был почти простым, с длинным прямым лезвием и простой перекладиной. В рукояти тоже не было ничего необычного, в целом она выглядела как искусно сделанный клинок, примерно такого же размера, как его нынешний меч, может быть, немного длиннее.

Но он был полностью сделан из льда. Или, по крайней мере, выглядело так. Небольшое свечение придает ему жуткий вид. Джон не был новичком в магии, поскольку он и Лира меняли облик и все такое. Но он никогда в жизни не видел чего-то настолько явно волшебного.

— Почему здесь валяется меч? — спросила Лира и почти инстинктивно потянулась к ней, прежде чем немедленно отдернуть руку. "Холодно!"

«Я имею в виду, что это похоже на лед, почему бы ему не быть холодным?» — спросил Джон.

— Нет, иди, потянись, увидишь.

Джон вложил в ножны меч, который ха держал, и протянул руку. — Я ничего не чувствую, — сказал он.

"Действительно?" — удивленно спросила Лира. «Для меня это было похоже на прикосновение к метели».

— Хм, странно.

— Можешь потрогать?

— Что ты имеешь в виду, могу я потрогать его? Просто взять этот явно волшебный клинок, который пролежал здесь потенциально тысячи лет? Как ты думаешь, он все еще был бы здесь, если бы кто-нибудь мог его схватить?

— Ну, нет, — признала Лира. — Но ты не почувствовал холода, может быть, значит, ты можешь потрогать его. Если бы я попытался, я уверен, что потерял бы много пальцев. По крайней мере, мне так казалось».

— Не знаю, Лира. Это может быть плохой идеей».

— Возможно, — пожала плечами она. «Но вы также можете получить волшебный ледяной клинок. Так что я бы сказал, что попробовать стоит».

— Я тронут вашей заботой о моей безопасности, — усмехнулся Джон. «Хорошо, я возьму его. Но я не использую свою руку с мечом.

— Все будет хорошо, — сказала Лира. «Я почти уверен».

«Заткнись, — засмеялся он, — на самом деле ты не продаешь этот свой план». С этими словами он взял факел в правую руку и протянул левую.

Он не чувствовал холода, описанного Лирой, но как только его пальцы сомкнулись вокруг рукоятки, он почувствовал... что-то.

Было не холодно. Или, по крайней мере, это не было неприятно. Это казалось почти освежающим? Как чашка ледяной воды в теплую летнюю ночь. Он не знал, что это чувство можно было почувствовать в его руке.

"И?" — взволнованно спросила Лира. — У тебя мерзнет рука?

— Я так не думаю, — сказал Джон. — Но это кажется странным.

— Он тяжелый?

«Нет, совсем нет. Я... я его почти не чувствую, он такой легкий.

— Дай качели, — потребовала она.

«Я правша».

— Тогда положи факел на землю и воспользуйся правой, — сказала она, закатывая глаза.

Он сделал, как она рекомендовала, и попробовал некоторые движения. Это казалось таким странным, но в то же время почти правильным. Таким образом, для него было совершенно естественно размахивать лезвием, сделанным из странного светящегося льда. Его жизнь была очень странной, решил Джон.

"Каково это?"

— Странно хорошо, — признал Джон.

«Мы должны попробовать это на чем-нибудь», — сказала Лира. Она действительно вела себя как ребенок в именины, желая поиграть с новой игрушкой.

— Достань свою булаву, — сказал Джон.

«Я не позволю, чтобы моя прекрасная булава стала предметом экспериментов с волшебными мечами!» Лира хмыкнула. — Мы можем использовать твой меч. Теперь у тебя есть более

причудливый».

— Хорошо, — признал Джон. «Вы держите его, а я собираюсь замахнуться на него. Будем надеяться, что этот клинок не такой хрупкий, как настоящий лед.

Он взял свой меч и передал его Лире, которая протянула его. Он сделал шаг назад, чтобы случайно не задеть ее, и замахнулся.

Раздался громкий визг, не похожий ни на один из тех, что он когда-либо слышал раньше, вместе с звуком чего-то разбивающегося, он заполнил всю пещеру и какое-то время эхом отражался от стен.

Разбился не ледяной меч.

Лира все еще стояла с вытянутой рукой, но все, что у нее было в руке, — это пара металлических деталей и кожаная накладка на рукоятку.

«Я думаю, что это отвечает на любой вопрос о магии меча», — нервно рассмеялся Джон. "Вы в порядке?"

— Да, я в порядке, — сказала она, слегка потрясенная. «Я не ожидал этого!»

— Я тоже.

«Ну, хм, думаю, теперь тебе нужен новый меч», — она тоже нервно рассмеялась. — Есть ли на нем какая-нибудь метка?

Джон посмотрел, но ничего не было. Ни одна щепка не откололась. Лезвие было чистым, как и прежде. — Нет, ничего.

«Ну, я думаю, что Пушистик заслуживает дополнительного куска мяса за то, что обнаружил эту пещеру», — сказала Лира.

— Что мне делать с этим мечом? — спросил Джон.

"Используй это?" — растерянно спросила Лира.

— Нет, я имею в виду, да, — сказал Джон, слегка расстроенный. «Но я должен просто ходить с этим? Я буду выглядеть нелепо».

«Наше домашнее имя «Мороз». Я думаю, вполне уместно, что у тебя есть меч, буквально сделанный изо льда.

— Ты прав, — признал Джон. — Но все равно это будет выглядеть так, будто я ограбил верховного септона, украл его хрустальную корону и превратил ее в меч.

Лира расхохоталась от этого. — О, я уже представляю, — сказала она, тяжело дыша, — этот южанин плачет вслед за своей причудливой шляпой.

— Хорошо, я воспользуюсь им, — наконец сказал Джон. — Хотя Крегану придется сделать ножны, которые не разобьются, как мой меч. Это было бы несколько контрпродуктивно».

— Я уверен, что он что-нибудь придумает.

— Мой бедный меч, — сказал Джон с притворной печалью. «Мне очень понравился тот. Миккен будет очень разочарован во мне.

"О, нет! Вы получили только меч, который, по-видимому, может разрушить любой другой меч, которого коснется. Что ты будешь делать? Лира усмехнулась.

— Ах, ты прав, я буду жить, — ухмыльнулся Джон.

— Неблагодарная, — пробормотала она, тоже ухмыляясь. «Давайте вернемся к Призраку и Пушистику, я думаю, они скучают по нам».

Они вышли из зала, следуя по тропе в грязи, что определенно было очень полезно, так как они потеряли из виду выход, и направились обратно к входу в пещеру. Два гигантских пушистых комочка свернувшись калачиком, мирно спят. Джон и Лира прислонились к ним и тоже некоторое время расслабились.

Джон аккуратно завернул меч в запасные меха, которые они привезли с собой, и привязал к седлу. Он не хотел выяснять, что он может сделать, если случайно порежет им Тень или Призрака. Итак, после того, как он убедился, что она надежно закреплена, и они вдоволь пообнимались с Пушистиком, они снова сели на своих лошадей и вернулись в Квинскраун.

Несмотря на то, что его новый клинок не был чем-то, что он держал в секрете, он также не выставлял его напоказ, чувствуя, что образ северного колдуна может повредить их нынешним усилиям. Им по-прежнему нужно было привлекать новых людей, а большинство простых людей не доверяли ничему сверхъестественному.

Итак, он заказал ножны для ледяного меча, а также новые стальные. Обсуждение с Креганом было немного неловким, когда ему пришлось сказать, что лезвие из лучшей стали Миккена сломалось.

Обычно люди заказывали новые мечи всякий раз, когда лезвие изнашивалось настолько, что никакие точильные камни не могли устранить изломы. Полностью разрушенное лезвие происходило только тогда, когда использовалась низкокачественная сталь или сталь не была должным образом закалена. Чего нельзя было сказать о работе Миккена.

Во всяком случае, он на время убрал меч, положив его в новые ножны, сделанные из железного дерева и кожи, с небольшими металлическими украшениями. К счастью, он не сломался при контакте, как его меч. Он также завернул его в ткань и положил в их спальню. Однако вскоре стало ясно, что меч был не только из льда, но и распространял холод, как лед.

В конце концов Лире надоели низкие температуры в камерах, в которых она хотела спать, и, несмотря на ее энтузиазм по поводу клинка, она велела ему переместить его в другое место. Он положил его в сундук в своей солярии, так как холод ему ничего не сделал. Это даже помогло удержать некоторых людей, которые приходили к нему, от слишком долгого пребывания, что было очень приятным побочным эффектом.

Лира также сказала ему назвать клинок. Он определенно выглядел как легендарный меч, поэтому у него должно было быть внушительное имя. Его первой мыслью было «Ледяной клык», но ему сказали, что существует горный хребет под названием «Ледяные клыки», так что это название не было.

В конце концов, он вернулся к своему прежнему желанию называться «Повелителем зимы». Хотя это имя для него было недостижимо, его меч мог носить имя «Меч зимы» или «Клинок

зимы». На самом деле он не мог выбрать между ними, поэтому часто использовал их взаимозаменяемо, однако Ли́ра называла это только первым.

Удивительно, но она не оспаривала это решение, ранее высмеивая его за его склонность называть вещи «что-то из Зимы», говоря, что это подходит. Хотя «Лед» могло бы быть более подходящим, это также уже было названием оружия предков Старков, так что это не вариант.

Вскоре после этого он также получил свой новый стальной меч. Форма была вдохновлена матовым лезвием, что позволило ему привыкнуть к форме и досягаемости. Вес был намного больше, но это не имело большого значения. Если бы он был хорош со сталью, он был бы превосходен со льдом.

Лезвие было изготовлено из новой стали с металлургического завода в Смоуктауне. Несмотря на то, что они не могли полностью предвидеть долгосрочную долговечность, проведенные ими до сих пор испытания наконец показали очень хороший продукт.

Он был на уровне любой замковой кованой стали, которую они привезли с собой из Винтерфелла, если не лучше, с точки зрения прочности и гибкости, качества, которое всегда недооценивалось в клинках. И с тем количеством, которое они смогли произвести, Джон вскоре стал искать способы продать его по всему Северу, если не за его пределы.

Имея сталь на хорошем уровне, он также, наконец, отдал заказ на производство оружия и доспехов для своей гвардии и солдат. В основном это будут кольчуги и шлемы, но он также приказал сделать несколько более тяжелых костюмов.

Север не славился своей кавалерией, и у Джона не было много лошадей, чтобы дать своим войскам, слишком много их требовалось в настоящее время для различных задач, связанных с разведкой, и к тому же они были довольно дорогими.

Поэтому на данный момент он хотел создать полк тяжелой пехоты, оснащенный прочными щитами из железного дерева, тяжелыми стальными доспехами и разнообразным оружием. В то время как основная тренировка будет заключаться в обращении с мечами или топорами, все также будут учиться владеть копьем. У него может и не быть большой кавалерии, но он определенно может подготовиться к бою с ней.

Квинскраун и окружающие его земли в настоящее время имеют триста вооруженных охранников, пятьдесят из которых могут ездить верхом и защищать близлежащие деревни и дороги. Цифры были еще не там, где он хотел, но у него были другие приоритеты.

Одним из них был учебный полигон на юго-востоке города. Как знаменосец Винтерфелла, он был обязан прийти им на помощь, если раздастся призыв к оружию. Итак, ему нужно было, чтобы люди были обучены, и ему нужно было знать, кого и сколько он может призвать.

Было много молодых людей, записавшихся на тренировки, и даже несколько более опытных, и вскоре у него было около восьмисот человек, на которых, как он знал, он мог рассчитывать, чтобы ответить на его призыв.

Из упомянутых людей сто должны были быть верхом, а в общей сложности двести были одобрены Родриком Сноу для передачи тяжелого снаряжения, как только оно будет завершено.

Джон читал истории о войнах гискарцев против Валирийского Фригольда. Без огромного преимущества драконов гискарцам удавалось продержаться веками благодаря их

организованным легионам.

Конечно, такая система никогда не была бы для него осуществимой, стоимость постоянного содержания профессиональных боевых сил была астрономической, если бы кто-то хотел хороших результатов, но он мог использовать некоторые из их стратегий, одной из которых была хорошо обученная пехота.

Большинство Семи Королевств полагалось на рекрутов и рыцарей. Система, которую лордам было легко поддерживать, но ужасно неэффективная. Новобранцы составляли большую часть боевой силы лорда, часто плохо вооруженные, и использовались на передовой для защиты тех, кого было дороже выставить на поле. Даже в ситуациях жизни и смерти большинство лордов по-прежнему думали о своей казне.

Рыцари были в тяжелых доспехах, дороги в бою и малочисленны. Часто это были те, кто не предпринимал никаких лобовых атак, но пытался обойти врага с фланга и поразить его в тыл.

Были, конечно, и вооруженные люди. Люди на службе у рыцарей, которые были лучше обучены и экипированы. Проблема оставалась, однако, в том, что рыцари были более нерешительны, чтобы отправить своих воинов в бой, так как потерять их было намного хуже, чем какого-нибудь фермера из сельской местности.

Лучшим примером была восставшая армия Предела. Хайгарден мог легко призвать к оружию более пятидесяти тысяч человек, но почему-то армия большую часть времени проводила лагерем перед Штурмовым Пределом, замком, в котором в то время было всего несколько сотен защитников.

Проблема заключалась в том, что, за исключением лорда Тарли, никто не хотел рисковать потерей своих драгоценных рыцарей, в первую очередь Мейса Тирелла. В конце концов, Предел стал решающим фактором в проигрыше войны для лоялистов.

Джон намеревался исправить эту проблему, имея большую, хорошо обученную армию, которая подчинялась бы ему, а не рыцарям или дворянам. Он, конечно, должен был выбрать лидеров для передачи его приказов, но они сами должны были быть солдатами, а не теми, кто платил за людей.

Его тяжеловооруженные люди должны были стать ядром его сил, и хотя усилия обошлись бы дороже, чем стандартные рекруты, по его мнению, стоило иметь людей, которым он доверял, чтобы держать оборону, а не самодовольных, одержимых славой, рыцарей, которые будут только когда-либо стремиться служить себе.

Он будет стараться постоянно увеличивать долю тяжелой пехоты, которую некоторые стали называть «Ледяной стражей». Но прежде чем он доверил людям владеть относительно дорогим оружием и доспехами, они должны были доказать свою состоятельность. Это, безусловно, мотивировало новобранцев работать хорошо. Все они хотели признания своего лорда так же сильно, как и благ, которые шли вместе с снаряжением.

Однажды, когда он осматривал мужчин во время их тренировки, он увидел, что они образовали впечатляющую стену из щитов. Белые щиты с синими отметинами и торчащие копья действительно сделаны так, будто обращены лицом к особенно остроконечному сугробу. Он боялся подумать, что произойдет, если кавалерия сойдет с ума и бросится на нее в лоб.

К счастью, Лира также взяла на себя присмотр за стеклянными садами, зернохранилищами и зимними складами. Она уже была очень занята, будучи хозяйкой дома, но эти дела часто

требовали только одобрения и редко какого-либо вмешательства. Люди, назначенные ими для выполнения этих задач, уже доказали свои способности и знали, что от них требуется.

Ему иногда было трудно разобраться в этих вопросах. В течение дня он обычно наблюдал за обучением охранников и солдат, строительством стены, которая начинала обретать форму, или посещением близлежащих деревень, таких как Смоктаун, Страфтон, Вульф-Рест и Пирзуэй.

Это был последний день перед отъездом в Винтерфелл, чтобы прибыть как раз к рождению его племянницы или племянника, но он воспользуется этим, чтобы навестить семью из Предела, поселившуюся в одной из юго-западных долин. Они были одними из первых, кто поселился здесь, и им удалось создать свою маленькую деревню вокруг своей фермы.

Они жили всего в часе езды от них, поэтому Джон просто прыгнул на Шэдоу, был вызван на его сторону через их общую связь и ускакал. Как всегда, когда с ним был Призрак, без сопровождения. Но он принес Меч Зимы на случай, если у него возникнут проблемы.

Вскоре он прибыл в долину и должен был признать, что это было одно из самых красивых мест, которые он когда-либо видел. Было еще довольно раннее утро, поэтому воздух был довольно прохладным, поэтому вода из горячих источников, которая использовалась для орошения фруктовых садов на склонах долины, создавала туман, который поднимался, казалось, от самих деревьев. Этот туман был освещен утренним солнцем, которое медленно поднималось над горизонтом, заливая всю сцену захватывающим огненным светом.

Вдали стояла деревня. Там, где несколько лет назад был всего один фермерский дом для Оуэна и его семьи, теперь стояло более дюжины, даже с небольшим деревянным частоколом для защиты.

Как только он въехал в открытые ворота, жители деревни упали на колени.

— Пожалуйста, встаньте, — сказал Джон. «Я здесь не для того, чтобы отвлекать вас от работы. Только для того, чтобы увидеть превосходные результаты, которых вы достигли».

— Благодарю вас, милорд, — сказал мужчина, Джон знал, что это Оуэн. — Не могли бы вы присоединиться ко мне в моем доме?

— С удовольствием, — сказал Джон и сказал Призраку и Тени через их связь пока бежать.

Люди с любопытством наблюдали за ним, большинство из них не привыкли к тому, что лорд так небрежно ведет себя с простыми людьми. Гораздо меньше того, кто способен одним взглядом управлять массивным лютоволком и впечатляющим боевым конем. Но он не возражал против внимания.

Это могло бы даже помочь создать его репутацию. То, что его считают могущественным, но в то же время сострадательным к тем, кто ниже по рождению, принесет ему что-то важное в долгосрочной перспективе. Верность.

Вместе с Оуэном Джон проник в дом фермера. Это был прекрасный дом, которому едва исполнилось три года, построенный из хорошей северной сосны. Приятный запах дров все еще пропитывал дом вместе с дымом из очага и несколькими травами, которые сушились на стропилах.

Они вошли в то, что выглядело как основное жилое помещение. Там был стол со множеством стульев и даже ваза с небольшим букетом диких горных цветов. Джон определенно видел дома

гораздо хуже. В углу стояла женщина с мальчиком и девочкой на руках. Мальчик был немного старше девочки, может быть, на год или два, но ему было не больше восьми.

— Я хотел бы представить свою семью, милорд, — сказал Оуэн и пригласил их пройти. «Моя жена Фалия, мой сын Эммон и моя дочь Элинор».

Они определенно не выглядели северными, но выглядели мило, а Фалия была даже весьма милостива. Маленькая Элинор тоже была очаровательна.

— Милорд, — сказала Фалия и сделала глубокий реверанс.

«Я благодарю вас за приглашение в ваш дом», — сказал Джон и улыбнулся семье. — Прошу прощения, что не смог объявить о своем визите заранее, но, поскольку завтра я уезжаю в Винтерфелл, я счел важным поговорить с вами перед отъездом.

— Не за что извиняться, милорд, для нас большая честь видеть вас здесь, — сказал Оуэн. «Не желаете ли присесть и, может быть, что-нибудь перекусить?»

— С удовольствием, — кивнул Джон и сел за стол. «Я слышал, что недавно у вас был первый успешный урожай яблок».

— Вы не ослышались, милорд. Фалия уже даже сделала сидр.

— Тогда для меня будет честью попробовать его кружку.

— Я сейчас же принесу его вам, милорд, — Фалия сделала реверанс и вышла из комнаты, прежде чем вернуться с двумя кружками и графином сидра. Она налила напиток и дала сначала ему, потом мужу кружку.

— Спасибо, Фалия, — сказал Джон и сделал глоток. На вкус он был действительно хорош, хотя он и не был самым большим любителем сидра. — Итак, вы, вероятно, задавались вопросом, зачем я пришел.

— Этот вопрос пришел мне в голову, милорд, — признался Оуэн, выглядя слегка нервным.

— Уверяю вас, это чисто положительно, — сказал Джон и улыбнулся, чтобы успокоить его. Он сделал еще глоток, прежде чем продолжить, сладкая жидкость приятно увлажнила его язык. «Мне любопытно, какой урожай вы смогли собрать. Этот холодный климат, по общему признанию, не лучше всего подходит для выращивания фруктов, уж точно не так хорошо, как ваш бывший дом в Пределе. Вы были первыми, кто разбил фруктовый сад так далеко на севере, и первыми, кто реализовал мою идею с горячими источниками. Хотя я получил ответы от некоторых фермеров, которые выращивают обычные культуры, я также хотел получить известие от вас».

— Вода была твоей идеей? — удивленно спросил Оуэн и ненадолго забыл об этикете. Не то чтобы Джона это волновало. Большинству северных простолюдинов не было дела до всего «милорда». А вот из других королевств, особенно из Предела.

— Да, было, — улыбнулся Джон. «Я вырос в Винтерфелле, весь замок стоит на горячих источниках. Они использовались для обогрева донжона, а также стеклянных садов. Поскольку рядом с Квинскрауном так много горячих источников, я рассматривал возможность использования не только воды внутри. Следовательно, строители, которые помогали вам, настояли на том, чтобы в саду была горячая вода».

— Признаюсь, поначалу я был несколько расстроен, милорд, — сказал Оуэн, — что другие люди рассказывали мне, как мне приходилось выращивать собственные яблоки. Но я должен сказать, что я рад, что вы сделали. У нас всего несколько деревьев, которые могут плодоносить. Те, что есть, мы привезли с собой в виде полузрелых саженцев. Свежепосаженным потребуется еще год до первого урожая». Он сделал большой глоток сидра. «Но с небольшим количеством деревьев, которые у нас есть, мы получили отличный урожай. У нас есть двадцать бочек сидра в погребе, еще два фургона мы сейчас перерабатываем в варенье, и тридцать бочек свежих яблок мы уже продали в Квинскрауне.

«Это похоже на хороший урожай», — сказал Джон.

— Так и было, милорд. И деревья уже снова цветут. Я думаю, что у нас будет еще один до конца года. Я никогда не видел ничего подобного рядом с Сидр-холлом.

«Почти два урожая в год, это впечатляет. Я слышал подобные результаты от фермеров, выращивающих кукурузу. Другие, такие как те, кто выращивает зелень, сообщают даже о трех или четырех, в зависимости от урожая».

— Я верю в это, милорд, — сказал Оуэн. «Я не знаю, когда наступит зима, может быть, через год, может, через два или даже через три, но я знаю, что у нас будет много магазинов».

— Да, скоро зима, — согласился Джон и сделал еще один глоток. «Лето уже объявлено Цитаделью оконченной, сейчас осень. У нас уже есть магазины года три, может четыре, хотя при постоянном потоке людей я сомневаюсь. Мой мейстер говорит, что мы можем ожидать еще как минимум два урожая зерна. Стекланные сады также расширяются.

«Но так как я не знаю, насколько долгой может быть зима, я бы попросил вас сосредоточиться на вареньях, а может быть, даже на сушеных яблоках. Я знаю, что сидр продается лучше и дороже, но зимой нам нужна еда, а не питье. Это не значит, что ты не можешь делать сидр, я не лишу тебя основного дохода, но, может быть, только четверть следующего урожая».

— Это мы можем сделать, милорд, — сказал Оуэн. «Я никогда не видел северной зимы, так что доверюсь твоему суждению, что делать».

— Спасибо, Оуэн, — сказал Джон и допил свою кружку. «Заготовьте много дров, вот мой совет, и купите больше мехов. Как для одежды, так и для того, чтобы заправлять их в щели под дверями и окнами. Предотвращает проникновение холода».

— Спасибо, милорд, спасибо за совет.

— Ничего, Оуэн. Я хочу, чтобы мой народ был в безопасности зимой, поэтому я помогу, чем смогу. Кроме того, если рядом с этими домами есть еще горячие источники, вы, возможно, захотите, чтобы вода текла под вашими домами, чтобы они оставались теплыми.

«Есть одна чуть выше по склону отсюда. Возможно, мы сможем это сделать, милорд, — сказал Оуэн.

— Хорошо, — сказал Джон, — но убедитесь, что ваши полы сделаны из камня или обожженного кирпича, а не из дерева. Дерево сгниет за несколько лун».

— Я позабочусь об этом, милорд.

«Тогда я еще раз благодарю вас за ваше гостеприимство и ваши идеи», — сказал Джон. «Если

вам что-то понадобится, не стесняйтесь обратиться ко мне в Квинскраун».

— Так и сделаю, милорд, — сказал Оуэн и поклонился.

Джон повернулся к семье, которая также пришла попрощаться с ним. «Фалия, еще раз спасибо, что впустила меня в свой дом. Сидр был вкусный, думаю, куплю пару бочек, прежде чем уеду в Винтерфелл.

— Это было честью, милорд, — сказала она и сделала реверанс. «Вам нужно только отправить сообщение, и мы доставим его для вас в Квинскраун».

— Спасибо, — сказал Джон и повернулся к детям. Они явно боялись его, несмотря на то, что ему едва исполнилось семь и десять, он был властелином этих земель. — А теперь вы двое ведете себя хорошо и помогаете своим матери и отцу, чем можете, хорошо?

Оба кивнули, но промолчали. Джон достал свой кошелек и выудил пару серебряных оленей, много денег для простых людей. Он вложил по одному в каждую детскую руку. «В следующий раз, когда вы приедете в Квинскраун, купите себе что-нибудь красивое, а? Может быть, новое платье, — он улыбнулся Элинор, — или деревянный меч, — он повернулся к Эммону, — может быть, даже книгу».

Элинор посмотрела на него большими глазами, прежде чем вернуть их в пол. — Мы не умеем читать, милорд.

У Джона на мгновение закружилась голова. Как он мог быть таким глупым? Конечно, они не умели читать, они были фермерами. — А, понятно, — сказал он. — Тогда как насчет того, чтобы я послал кого-нибудь сюда? Они могли бы обучить всех детей в деревне или кого-то еще, кому это интересно».

— Вы бы сделали это, милорд? — удивленно спросила Фалия.

«Конечно, я должен был бы устроить это первым», — сказал Джон. «Но я не вижу причин, почему я не мог этого сделать. Это поможет вам следить за своими запасами и урожаем».

— Мы навсегда останемся у вас в долгу, милорд, — сказал Оуэн.

«Ерунда, я рад помочь любым детям. В конце концов, это наше будущее, — сказал Джон. «Я пришлю гонца по поводу поставок и уроков. Может быть, ты поспрашиваешь в деревне и узнаешь, кто может быть заинтересован в посещении».

С этими словами он попрощался и снова призвал Тень и Призрака к себе, прежде чем отправиться домой.

Он добрался до Квинскрауна до полудня и присоединился к Лире в семейной столовой за обедом.

— Ты вернулся, — просто заявила она. "Как поездка?"

«Старый Оуэн впечатлен их урожаем, как и все остальные», — сказал Джон, садясь. «Надеюсь получить еще один или два до наступления зимы».

Лира кивнула и продолжила есть. Джон взял себе тарелку и положил на нее немного баранины, жареной зелени и масла с травами, а также несколько булочек белого хлеба.

"Что-то не так?" — наконец спросил Джон. Жена казалась ему немного меланхоличной.

— Нет, не совсем, — призналась Лира.

— Встреча с сиром Медриком не удалась или дело в чем-то другом? — спросил Джон.

— Нет, нет, все прошло хорошо, — сказала Лира. «Они решили назвать город «Восточная гавань» и примут трех серебряных русалок с личного герба сира Марлона в качестве своего герба. Они также просили о сделке по продаже стали, но на данный момент я им отказал. Взамен я предложил им продукты.

Джон кивнул. «В настоящее время у нас нет запасной стали для продажи, так что это был правильный выбор. Что касается еды, я еще не уверен, на сколько лет мы должны готовить. Люди говорят, что длинное лето ведет к более длинной зиме».

«Если все люди из последней переписи придут в поисках еды, у нас есть запас на два года», — сказала Лира. «Если мы предположим, что у них есть несколько магазинов для себя, что есть у большинства, мы можем рассчитывать на три-четыре. Больше, чем это будет маловероятно. Хотя, я полагаю, если наступит худшая зима за тысячелетия, мы сможем прокормить около десяти тысяч бесконечно долго с помощью стеклянных садов, как только они будут закончены. Так что, возможно, мы могли бы увеличить его до пяти».

«Будем надеяться, что до этого не дойдет. А впереди у нас будет еще хотя бы один, может быть, два урожая зерна, так что это даст нам еще немного, если мы ничего не продадим».

— Верно, — признала Лира. — Я уже приказал построить для этого еще два зернохранилища.

— Очень хорошо, — сказал Джон. «Как выглядят наши магазины в замке?»

— Полный, — сказала Лира. «У нас есть верхние ящики, которые все еще используются для свежих продуктов, а нижние заполнены вещами, которых хватит на зиму. Даже если бы все комнаты были заполнены доверху гостями, мы бы продержались десятилетие».

— Ты проделала потрясающую работу, Лира, — сказал Джон и тепло улыбнулся ей.

— Спасибо, — просто сказала она. Что-то ее определенно беспокоило.

«Что такое, любовь? Я сделал что-то не так?»

— Нет, — она почти была потрясена этим предложением. — Нет, ты ничего не сделал.

— Тогда скажи мне, пожалуйста, — настаивал Джон. — Может быть, я смогу помочь. Казалось, она все еще колеблется. — Это связано с поездкой в Винтерфелл?

«Да. Ну нет. Вроде, как бы, что-то вроде?»

«Прилетел еще один ворон? Что-то не так с ребенком или Элис? — обеспокоенно спросил Джон. Пожалуйста, только не ребенок Элис и Робба!»

«Они все в порядке, последнее, что я слышал. Не волнуйся, — сказала Лира и вздохнула. «Это я не беременна. Я чувствую, что меня осудят, так как Элис уже близка к рождению своего первого ребенка».

Теперь, по общему признанию, Джон был очень сбит с толку. «Вы беспокоитесь о том, что у вас

нет ребенка? Я думал, мы оба согласились, что сейчас не самое подходящее время. Если я правильно помню, вы сказали, что мы должны попытаться после Винтерфелла.

— Да, я знаю, — она посмотрела вниз. «И я вроде как знаю, что это иррационально, но я боюсь, что люди сочтут, что я потерпел неудачу».

«Мы женаты всего год», — отметил Джон. «И мы только что получили право собственности на этот замок. Никто не осудит вас. Во всяком случае, они должны судить меня. Я попросил, чтобы мы подождали с детьми».

— Как я уже сказал, это иррационально. Это просто отличается от пребывания на Медвежьем острове. Там мы как бы делаем что хотим, никто не ждет от нас дам. Просто посмотрите на Эли или на мою мать. Конечно, они не буквально встречают медведей в лесу, но все просто соглашается с этим, потому что это наш способ делать вещи, и все это принимают. Быть порядочной замужней женщиной теперь просто так много ожиданий, и я чувствую, что меня будут судить за то, что я все еще остаюсь дикаркой, которая терпит неудачу как жена».

— Посмотри на меня, Лира, — приказал Джон, что она и сделала. «Вы ни в чем не ошиблись. Ты была самой замечательной женой, о которой только можно было мечтать. Вы проделали огромную работу с замком, магазинами и простыми людьми, они все вас любят. Буквально вчера я подслушал, как маленькая девочка на рынке спрашивала свою мать, не придет ли еще «белая медведица». Вы были потрясающими. И я люблю тебя.

«Если вы хотите, чтобы маленькие медвежата и щенки бегали по нашим залам, то мы можем попробовать их в любой момент, когда вы захотите. Но не оценивай свою самооценку по мнению других, — сказал он, взяв ее руки в свои, прежде чем ухмыльнуться. — А если кто-нибудь и нападет, просто избежь их своей причудливой булавой.

— Ты действительно так видишь? она спросила.

— Да, иначе я бы этого не сказал, — усмехнулся Джон. «Вы с Медвежьего острова. Ты мормонт, даже если теперь тебя зовут Фрост. И тебе не нужно меняться, чтобы я любил тебя. Поскольку я владыка этих земель, любой, кто не согласен, может идти на хуй. Они не могут указывать моей жене, как ей жить».

Лира посмотрела на него влажными глазами. Она не хотела плакать, но была близка к этому. «Спасибо, Джон, искренне. Думаю, мне это могло понадобиться, — она издала небольшой смешок. — Ты прав, пусть судят меня, как хотят. Леди Старк, вероятно, так и сделает, но они действительно могут пойти на хуй, мне все равно.

«Вот леди-медведь, которую я помню», — рассмеялся Джон и поцеловал костяшки пальцев на одной из ее рук. «То, что она и другие южане в основном рассматривают женщин как благочестивых, рожающих детей украшений, не означает, что это правда».

«Мне бы очень хотелось, чтобы ты назвал ее так в лицо», — теперь тоже рассмеялась Лира.

«О, я могу быть сумасшедшим Таргариеном, но я не настолько сумасшедший».

— Позор, — ухмыльнулась она. «Кажется, мне придется побороться с тем, чтобы обнять мою новую племянницу или племянника».

«Я почти забыл, что я уже дважды дядя», — сказал Джон. «Как дела у Элли и детей? Она снова встречалась с медведем?»

— Похоже, она держалась подальше от леса, — хихикнула Лира. «У них все отлично. Похоже, моя маленькая племянница тоже уже нашла свою спутницу. Еще одна пещера рядом с крепостью Мормонт сейчас занята.

— Она тоже выбрала устрашающее имя, например Пушистик?

«Мне было четыре именина, когда я выбрала это имя! Кроме того, она пушистая и убивала только грязных железнорожденных отбросов, так что она тоже хороша. Во всяком случае, это лучше, чем «Шэггидог», — фыркнула она.

«Я с нетерпением жду возможности отправиться на войну с грозным огромным медведем, отзывающимся на имя «Пушистый»».

— Заткнись, — нахмурилась она. Хотя Джон видел веселье в ее глазах. — Но что касается твоего вопроса, она назвала его «Дорогая». Я думаю, он лишь немногим страшнее, чем «Пушистый».

«Теперь я знаю, почему мормонты никогда не брали своих медведей на войну. Истории, которые будут петь барды, не будут звучать должным образом».

«Вы понимаете, что четырехлетняя девочка не захочет назвать своего медведя «Кровавый коготь» или что-то, что действительно может напугать врагов?»

— Дело принято, — признал Джон. Он вернулся к доеданию.

Лира снова посмотрела прямо на него, как только он закончил. «Я перестану пить лунный чай».

Он отложил нож и ложку и посмотрел на нее. «Ты действительно этого хочешь? Ты делаешь это не из-за беспокойства о том, что могут подумать другие?» — спросил Джон. — Ты же знаешь, что я подожду, пока ты действительно этого захочешь.

— Я знаю, — сказала она. — И ты не представляешь, как много для меня значит то, что ты даешь мне эту свободу, но я хочу ее.

«Тогда попробуем завести ребенка», — согласился Джон. «Нам придется подумать об именах. Ты же знаешь, я ужасно с ними справляюсь, так что лучше начать пораньше».

«Я подумал, может быть, «Рикард» для мальчика. Я ничего не придумал для девушки.

— Как насчет Лианны? Я знаю, что это имя твоей сестры, но я хотел назвать своего ребенка в честь моей матери, — сказал Джон.

«Мы можем сказать Лианне, что назвали нашего ребенка в ее честь. Она это возненавидит, — рассмеялась Лира. — Но да, мы можем это сделать».

— Мы могли бы даже назвать девочку Мэгэ, просто чтобы разозлить твою мать, — предложил Джон.

«Не смей! Она забьет тебя до смерти. И я предпочитаю, чтобы мой муж был с красивым лицом и прямым носом».

— Она бы не стала, я слишком ей нравлюсь.

«Не стоит недооценивать ярость моей матери, — предупредила Лира, — она заставляет Баратеонов выглядеть олененками, а не оленями, как только она начинает действовать».

— Хорошо, тогда не «Мэге», — уступил он. «Но согласитесь, имена придумывать сложно, все хорошие уже есть в наших семьях. Например, мне всегда нравилась «Алисанна», теперь у меня есть хорошая сестра с таким именем, даже если в ее имени есть только одна буква «н». То же самое и с «Ляррой», как и с моей бабушкой, пока та еще не занята, она тоже очень близка к «Лианне», которая, будь у нас дочь, то уже существует дважды. А имена для мальчиков еще хуже! Половина моей семьи носит имя «Брэндон», остальные — несколько «Рикардов» или «Торренов». И я действительно не хочу называть своего сына Эрролдом или Бартоганом. Это просто ужасно».

— Тогда будем надеяться, что у нас будет много дочерей, — усмехнулась Лира. «Если я продолжу идти по стопам моей матери, вам не нужно будет придумывать никаких имен для мальчиков».

«На самом деле я не был бы против этого», — сказал Джон. «Было бы намного проще, если бы мы могли использовать валирийские имена. Хотя Таргариены тысячу раз использовали слово «Эйгон», у них на самом деле есть много хороших имен для мальчиков и девочек».

«В этом мы согласны. Но как бы мне ни хотелось иметь немного Висеньи, это может вызвать слишком много подозрений».

— Хм, ты прав, — сказал Джон. «Но мы могли бы сократить это до «Сеня». Это было бы приемлемое имя».

— На самом деле это звучит как хорошая идея, — взволнованно сказала Лира. «Маленькая Лианна и Сеня Форст. Если они будут хотя бы наполовину такими же энергичными, как их однофамильцы, у нас будут большие проблемы».

"Тебе понравится."

— О, я этого не отрицаю.

Джон улыбнулся. Это было бы будущее, с которым он мог бы жить. «Как бы мне ни хотелось думать об именах для наших маленьких девочек, мне еще нужно съездить в Дымный город и обратно. Судя по всему, они начали работу над новой печью, которая могла бы плавить руду в два раза быстрее, чем сейчас, — это одна из новых разработок Крегана».

— Насколько ты помог на этот раз?

— Не так уж и много, — признал Джон. «Сильфоны по-прежнему моя разработка, но я почти ничего не знаю о металлургии, это его область знаний. Судя по всему, моя последняя попытка создать совершенно новую печь, по-видимому, была настолько горячей, что расплавила стенки печи, а также железо».

«Тогда нам нужны лучшие кирпичники», — размышляла Лира.

«Нам не нужны лучшие кирпичники, мы сейчас используем местную глину для изготовления печей. До сих пор это работало просто отлично».

«Но разве более горячая печь не облегчит задачу?»

— Было бы, — признал Джон.

«Тогда, возможно, источник глины не особенно хорош. У них новый глиняный карьер в Страфтоне. Я слышал, некоторые строители упоминали об этом, они используют его для черепицы вместо обычного шифера, так как он дешевле и якобы лучше защищает от холода. Судя по всему, это работает как шарм и очень хорошего качества», — сказала Лира.

«Возможно, ты прав», — подумал Джон вслух. «Если это сработает, мы получим еще лучшие результаты за цикл плавки. Лира, ты гений!

«Не благодарите меня пока, это еще должно сработать», — пожала плечами Лира.

— Я уверен, что так и будет, — сказал Джон и поцеловал ее в щеку. «Я прикажу им построить его как можно скорее».

— Тогда получай удовольствие от своей маленькой поездки, — рассмеялась Лира. — Но не опаздывайте к обеду. О целебных свойствах ромашки старого Стеффона говорят так много, что я могу переварить за неделю.

«Тогда я вернусь поспешно, потому что мою прекрасную даму нужно спасти от ужасных лекций любителя трав!» Джон с гордостью заявил, что в своем лучшем образе южного высокорожденного он производит впечатление.

Лира посмеялась над его выходками, прежде чем выгнать его из комнаты. «Иди, в отличие от некоторых, у меня еще есть настоящая работа».

С чересчур театральным поклоном Джон вышел из столовой и снова вызвал Тень и Призрака. Он будет ехать быстро, и чем скорее он уладит свои дела в Дымокауне, тем скорее сможет снова быть с Лирой. И перспектива маленьких детей наполняла его сердце радостью.

<http://tl.rulate.ru/book/87605/2811543>